
Марк
Довлатов
Трое в лодке
Секс-рассказы
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Марк Довлатов
Трое в лодке. Секс-рассказы

https://litres.ru/74969463
SelfPub; 2026

Аннотация

Это книга заворачивает жгучий секс и БДСМ-элементы в обёртку юмористического интеллектуального романа-путешествия - и не только в пространстве, а и во времени.

После участия в секретном научном эксперименте по достижению бессмертия судьба преподнесла Майклу Д. сюрприз: безлимитную кредитку, частный бизнес-джет и роскошную белоснежную яхту на Кипре.

Вместе с двумя обворожительными спутницами Майкл отправляется в путешествие по лазурным волнам Средиземного моря. Кипр, бухта Афродиты, Афины, Микены, Спарта — места, где оживают древние мифы, а границы между реальностью, высокой культурой и первобытной страстью стираются окончательно.

Герои книги уподобляются богам и больше не балансируют «над пропастью греха» — они в него погрузились, получая от этого абсолютное удовольствие.

Эта дерзкая, откровенная и невероятно жизнелюбивая книга — идеальный билет в мир гедонизма, где античные боги и герои

мифов веселятся в компании простых смертных. Пристегните ремни: отпуск начинается!

Содержание

Бухта Афродиты 5
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Марк Довлатов
Трое в лодке.
Секс-рассказы

Бухта Афродиты

Кронос Урана, отца своего, оскопил серпом медноострым,

Орган его детородный жбурнул он в прозрачное море.
Пеной вскипело в том месте прекрасное море,
И из той пены и родилась Афродита на Кипре.
(по Гесиоду)

В Пындровку на красном «Феррари» они не поехали, потому что *этот жлоб Машкин олигарх не отдал ей любимую игрушку, как обещал, а сказал, что потом, когда Эксперимент полностью завершится.* Маша, правда, устроила ему вырванные годы на целую неделю, так он быстро подобрел и сказал, что дает ей свой бизнес-джет на два дня, а потом ему нужно слетать в Китай, а она может пока поплавать на его яхте, которая стоит на Кипре, в порту Пафоса, и пусть берет с собой Бэлу и Мишку, если хочет. Тут уже подобрела Маша и устроила своему Арцыбашеву anus licking с лас-

ковым кручением яиц, от чего он пришел в дикий восторг, кончил как дикий мустанг, вставал на дыбы, бил копытами, только что не ржал, носил ее на руках по всему дому, потом отдал ей свою бриллиантовую кредитную карту Visa Infinite, но велел больше миллиона евро не тратить, а то он отправит ее в Пындровку рейсовым автобусом, а не на красном «Феррари», и будет она там бабушкины пирожки волкам в лес носить пешком. *Про миллион Машка, наверно, свистит*.

Михаил Дуридомов в полудреме вспоминал события последних дней, наступивших после первой части Эксперимента по клонированию человека и оцифровке сознания для достижения практического бессмертия, который проходил у них в Мухосранской райбольнице, где работала его девушка Бэла. Маша, ее кузина, жила в Москве с Николаем Арцыбашевым, у которого были весьма специфические сексуальные вкусы: один раз доверившись Маше, он уже не мог ее от себя отпустить, боясь разоблачения, держал ее на коротком поводке, но соглашался на ее поездки в Мухосранск и в Пындровку к бабушке – в бронированном «Lincoln Navigator» и с охраной.

Двигатели Rolls-Royce Pearl 700 самолета Gulfstream G 800 жужжали еле слышно, Михаил ворочался на кожаном бежевом диване, укрытый шотландским пледом: и спать не спал, и вставать не хотелось. Маша и Бэла оккупировали спальню в хвосте самолета и слышно их не было. *И что за дурь такая: красный кабриолет «Феррари». Хуже может*

быть только желтый. Фи, моветон. У него и подвеска вылетит за полчаса на наших дорогах. А Машка же обязательно захочет приехать – покрасоваться. Ну да не суди – не судим будешь. Это же благодаря ей ты летишь сейчас в колыбель европейской цивилизации – Средиземное море. Какой, однако, прикол: еще совсем недавно ты и слыхом про Белкину кузину не слыхивал, а потом она приехала к нам в гости, мы пожили недельку в «Лесных озерах», где девчонки возжелали загорать и купаться голыми, потом она приехала еще раз и буквально взяла тебя штурмом, а ты как болван стоеросовый не мог даже пошевелиться и слово вымолвить против, а только кончал ей в рот, ожидая вечером неминуемой расплаты. Но вместо расплаты у вас случился очень такой нехилый амур де труа, от которого все получили массу удовольствия. Белка только была против, чтобы вы целовались в губы, подкалывала тебя насчет влюбленности и подшучивала над влюбленностью Маши. Легкая ревность проскакивала в ее словах и взглядах, но не мешала, а только добавляла перчика в эти не совсем обычные отношения – они втроем балансировали на туго натянутом канате страсти над пропастью греха. Михаил много размышлял о природе Белкиного чувства к Маше: ничего сапфического в этом не было, скорее, это была игра плюс желание похвастаться своей бурной сексуальной жизнью. Маша же проявляла все признаки одержимости Михаилом. До противостояния девушек дело, однако, не доходило. *Ну, поживем – уви-*

дим, как говорят французы.

Из репродукторов самолета раздался мягкий голос бортпроводницы: Через сорок пять минут наш самолет приземлится в аэропорту Пафоса. Завтрак будет подан через десять минут в центральном салоне. Михаил потянулся и разлепил глаза. *Давай по-быстрому сбегаем в душ*. Душевая кабина была вполне комфортабельной, вода горячая, полотенца пушистые. После душа он побрился, оделся и вернулся в салон. На столе уже был накрыт завтрак, Михаил налил себе чашку кофе, добавил сливок, вдохнул с удовольствием запах и сёрбнул. *Уууу, какой класс! Надо девчонок будить*. Он прошел в хвост самолета и зашел в спальню: обе девушки спали без задних ног.

- Эгей, Афродиты! Кто через пять минут не будет в салоне, полетит обратно в Москву. А еще я весь кофе выпью.

Из-под подушек поднялись две нечесаные девичьи головы.

- Ну какой ты Мишечка все-таки! Мог бы и сюда кофе принести. Придумал тоже – через пять минут.

- Ладно, десять. И там круассанов всего шесть штук. Как раз для меня.

- Мишка, не ври: мы можем круассанами весь остров неделю кормить. Я сама меню проверяла.

- Так вы и оставайтесь булки есть, а я лично хочу в море.

- Ну мы уже идем, идем. Наливай сок.

Михаил вернулся в салон, налил вторую чашку кофе и за-

курил свой первый «Данхилл». К столику подошла светловолосая коротко стриженная стюардесса в голубой юбке и белой блузке; на шее у нее был красный шелковый платок, напоминающий пионерский галстук.

- Все нормально? Может быть, желаете еще чего-нибудь?

- Желаю. Можно я Вас по попе похлопаю? Чтоб уж совсем как в кино было. Про олигархов.

- Разве про такие вещи спрашивают.

- Это значит да?

- Да.

- Тогда налейте мне апельсинового сока. Пожалуйста.

Девушка склонилась над столом, рука Михаила легла на упругое голубое полушарие юбки, погладила его и легонько похлопала. Юбка слегка дрогнула и напряглась. Рука юркнула между бедер, прошлась по внутренней стороне левого бедра по шелку чулка и добралась до голой кожи, не удержалась и потрогала трусики, проникла под них и услышала вздох. Дверь спальни открылась. Рука быстро ретировалась и сделала вид, что гладит серебро зажигалки.

- Доброе утро!

- Доброе утро.

- Пахнет как вкусно!

- Если захотите что-нибудь еще – нажмите на эту красную кнопку.

- Миша, я уже хочу нажать на красную кнопку.

- Машка, палучишь ты у меня!

- Ну тогда давай есть круассаны с шоколадной начинкой. И намажем на них нутеллу. И запивать какао. А потом просто шоколада немножко. Черного.

- Ну ты что, Машунчик. Это же вредно. Попа слипнется.

- А вот давай у Chat GPT спросим.

- Ну спрашивай.

- Вот, смотри:

«Шоколад стимулирует выброс эндорфинов (гормонов радости). Какао-бобы содержат триптофан и тирозин, которые запускают синтез «гормонов счастья» — эндорфинов, дофамина и серотонина. Также в нем есть фенилэтиламин (гормон влюбленности). Шоколад напрямую влияет на выработку гормонов счастья и улучшает настроение.

Как это работает:

Фенилэтиламин: вызывает чувство влюбленности.

Триптофан: помогает организму производить серотонин.

Анандамид: активирует рецепторы удовольствия в мозге.

Флавоноиды: улучшают кровоснабжение головного мозга».

- Так ты же ниже не прочитала: Порция: до 30 грамм в день. А то ты будешь такая влюбленная, что кое-кому тут будет мало места.

- Так мы уже приземляемся – там полно места.

- Девчонки, вы поели?

- Еще по 30 грамм, и можно выгружаться.

Колеса без стука опустились на взлетную полосу, двига-

тели взвыли, самолет повернул на боковую дорожку и остановился. Через пять минут в салон зашли пограничник и таможенник, быстро просмотрели паспорта и декларации, поставили штампы и удалились, пожелав приятного времяпрепровождения на острове. В салон вошла голубопопая стюардесса и, выдав дежурную информацию и пожелания, пригласила всех к выходу. Михаил, презрев правила вежливости, первым высунул голову в дверь и ступил на трап как Колумб на берег Америки. *Пахнет морем. И античностью. Пахнет свободой. Остров. Ты всегда любил острова, Майкл. В детстве ты был Робинзоном Крузо, потом «Таинственный остров» Жюля Верна, потом «Остров» Хаксли – уже не в детстве. Потом фильм с Юэном Макгрегором и Скарлетт Йоханссон.* Он медленно спускался по ступеням трапа. У самолета уже стояли два черных внедорожника. Было пять утра с хвостиком. *Тебе совсем не нужен шоколад, чтобы почувствовать себя счастливым.*

Вслед за Михаилом на землю спустились Белка с Машей и три мужчины в темных очках и черных костюмах. Один из них пригласил их во второй джип и сам сел рядом с водителем. Вещи загрузили, и маленькая кавалькада тронулась. Маршрут проложили заранее, в город не заезжали, сразу выехали на трассу. В салоне работал климат-контроль, но Михаил открыл окно и подставил чуб встречному ветру. Дорога шла вдоль моря, и он не мог надышаться соленым воздухом, насмотреться на зелень апельсиновых рощ и голубизну

неба. Но через двадцать минут оба авто свернули на стоянку у дороги. Михаил выпрыгнул из машины, сзади виднелась харчевня и какие-то еще домики, но он устремил взгляд к морю. *Да, все так: скала, вдающаяся в море, и слева от нее камень поменьше. И людей еще нет, какая удача.*

- Девчонки, а ну быстренько за мной.

- Это такой пляж?! Каменюки одни.

Михаил взял с собой наплечную сумку, раскладной поролоновый лежак, схватил девушек за руки и увлек к переходу. Внизу он бросил все на камни.

- Раздевайтесь.

- Что, уже?! Прям тут будем?

- Быстрей, пока людей нет.

- А с песочком тут пляжей нет? Может, в другое место поедем?

- Белка. Тут родилась Афродита. Вышла из моря. Вон там. Видишь тот камень? Нужно обплыть его три раза против часовой стрелки. И загадать желание. Вперед!

- Так что ж ты сразу не сказал! Вот какой же ты все-таки. Я бы настроилась. Да, Маша?

Михаил осторожно ступал по каменистому дну, пока вода не достигла его пояса, тогда он нырнул и поплыл вперед. Вынырнул он уже почти у самого камня: солнце поднималось над морем. Он набрал в рот воды, чтобы ощутить вкус древней стихии, глянул на небо и поплыл влево. Белка и Маша тоже уже были в море и старательно гребли к камню. Миха-

ил сделал еще один круг и только на третьем вспомнил про желание. *Пусть везде царят мир и любовь.*

Он плыл к берегу и думал, что *вот сейчас один из самых лучших моментов в твоей жизни. И как же его оставить в себе. Волны памяти размоют его. Ладно, не будь Дуридомом – просто живи – здесь и сейчас*. Ноги его коснулись дна, он остановился и оглянулся: Белка огибала камень в третий раз, а Маша подплывала к нему справа. Он подставил грудь набегающим волнам, дышал носом, смотрел на небо. Белка добралась до него, обняла за плечи, обвила ногами его правое бедро и поцеловала в губы.

- Я тебя так люблю, Миша.

- И я тебя, Бельчонок.

- Как хорошо здесь! Я забыла про больницу совсем. И хочу тебя.

- Ну какая больница. В этой бухте родилась любовь. Прямо вот здесь.

- То-то я чувствую…

К ним подплыла Маша и пристроилась у Михаила на левой ноге.

- Я вас так люблю. Вы мне самые родные люди. Мне с вами так хорошо. Никогда так не было. И волны такие ласковые. Качают как в колыбели. И солнце. Я просто счастлива сейчас. Не подумайте – это не из-за шоколада…

- Да мы и не думаем. Я тоже счастлива как никогда.

- Это священное, мистическое место. Эта бухта ждала

вас тысячи лет. Чтобы вы почувствовали счастье. Запомните это.

Девушки потихоньку двигались на бедрах Михаила, обнимали его и мягко целовали, трепетно и нежно. Их руки добрались до его паха, завладели членом и мошонкой, ласкали их без нажима, трогая кончиками пальцев. Михаил обнимал девушек за талии, слушал их стоны, слушал шелест волн и шум прибоя. Внутри у него разливалась небывалая раньше сила, он ощущал себя титаном, способным держать Землю на плечах, Гераклом, победившим Немейского льва, Зевсом Олимпийским с молнией в руках. Девушки стали двигаться на его бедрах быстрее и ласкать сильнее, он отпустил их талии, и его пальцы нашли два Венериных холмика. Волны усилились и приподнимали их всех троих, добавляя ласки их телам. Белка сжала член Михаила, а Маша мошонку: в голове его сверкнула молния и раздался грохот проснувшегося Везувия – жемчужная струя ударила в древнее море; бедра его содрогались, дух рвался к небесам. Его оргазм, как огонь Прометея, передался девушкам: они отпустили Михаила, вертелись в воде, сжимались в утробную позу и распрямлялись как пружины, били ногами по волнам, захлебывались, погружались в воду, выныривали, хватали Михаила за руки и тяжело дышали. Через какое-то время или через целую вечность все трое расслабились, опустились на спины и закачались на волнах. Волны потихоньку вынесли их на берег, где они без сил лежали, раскинув руки и ноги, глядя

на небо, слушая море.

Михаил поднялся первым, развернул переносной лежак – внутри было три пушистых белых полотенца. Он помог девушкам подняться, укутал их и усадил, потом достал из своей сумки сигареты и закурил. *Ну как же хорошо, господи. А сколько людей в мире сейчас страдает. И что с этим делать, никто не знает. Иначе мы бы жили на острове, и назывался он Утопия. Ладно, Майкл, сейчас ты не решишь все мировые проблемы. Ты опять забыл: будь здесь и сейчас. Ты омыл тело и душу – вот и носи в себе это незабвенное утро.*

Михаил взял сумку и вытащил из нее небольшой пакетик, подошел к Белке, достал нитку недорогого жемчуга и застегнул у нее на шее, потом повторил это с Машей.

- Ну вот, теперь вы две Афродиты.

- Ой, как мило!

- Спасибо! А почему вдруг жемчуг? Это что-то значит?

- Когда Афродита родилась, ее встретили богини времен года Оры, одели и украсили жемчугом. И отвели на Олимп. Ну и они там все сначала обалдели от ее красоты, а потом ели-кушали амброзию и пили-сёрбали нектар. Праздновали, то есть. А затем пошли еб… отдыхать. Кто с кем. Или все со всеми. У них там с моралью было проще. Ну и жемчуг похож на…

- Точно! А ты свой жемчуг утопил в море.

- Я не утопил – из него и родились две богини.

- Ну какой ты Мишунчик… прям поэт настоящий!

- Ну какой я поэт – так, книжки читал немного.

- Так ты теперь… наш… символический отец? А мы твои дочки? Символически.

- Нууу… если забуриться в психоанализ… Афродита — это идеализированная проекция человеческого желания: она рождена из чистой сексуальной субстанции – спермы бога, и служит абсолютным воплощением принципа удовольствия. Ее в Древней Греции называли «пенорожденная», афрос – это морская пена. Бурлящая морская пена (афрос), из которой соткана богиня, интерпретируется психоаналитиками как прямая метафора мужского оргазма и эякуляции. То есть миф буквально описывает материализацию чистого сексуального удовлетворения. Как-то так.

- Пена была, сперма в ней была, мы все кончили – как-то так. А ты, значит, записался на роль бога. Маша, что говоришь? Утвердим Мишунчика на роль?

- Конечно! Единогласно!

- Но только ты, дарагой, должен теперь саатвецтвавать… с этой… как ее… субстанцией. А по-простому – захотели девочки вафельку – вынь да положь. Чтоб была полная материализация чистого сексуального удовлетворения. Черт, язык сломаешь – проще отсосать. Машка, хочешь хуй пососать у бога? Древнегреческого.

- Да я всегда с радостью.

- Мишунчик, Машка вон хочет у тебя отсосать. Бесстыдница она, как ты думаешь?

- Я думаю, что пора уже и одеваться. Скоро люди набегут.

- О, здрасти. А тогда на Ривьере ты же хотел, чтобы я отсосала? При всех. На пляже. Признавайся.

- Так то же был такой пляж. Специфический.

- Сосательный и ебательный?

- Ну, типа того.

- А как ты думаешь, мальчики из охраны за нами в перископ наблюдают?

- А ты хочешь, чтоб наблюдали?

- Я девушка скромная, ты же знаешь. Это же Машка будет сосать. А она развратница известная. А я на видео поснимаю. Соглашайся.

- Нууу…

- Машунчик, давай бегом. Миша, только ты ей в рот не кончай. Кончи на грудь – и пусть так и идет. В жемчугах.

Маша вскочила и встала на колени на лежаке, Белка достала смартфон, древнегреческий бог Мишка подошел к девушкам.

- Вот, моя ты умничка, соси, Машунчик, соси, моя хорошая, будешь сегодня Афродитой-сосочкой, рожденной из пены… Ой, ну все. Теперь ты вся в пене – обвафлённая. Чувствуешь себя богиней?

- Ты вот шутишь, а я всегда себя так чувствую после этого.

- А развратницей чувствуешь?

- Нет. Я об этом не думаю никогда.

- А я вот чувствую. Даже стыдно иногда бывает. И ничего

с собой не могу поделать.

- Это не страшно, Бельчонок. Это архетипический стыд. По Юнгу, Афродита рождается на стыке неба - духа и моря - души, напоминая человеку о необходимости примирить свои самые темные инстинкты с высшим духовным началом.

- Если бы все так просто примиряли, чтоб твои Юнги делали. Дрова пилили?

- Это и есть непросто. Человек – это совсем не просто. Но интересно.

- Так я для тебя человек?

- Конечно.

- А ты говорил – богиня.

- И это тоже. Знаешь, почему древние греческие боги до сих пор живы? Они очень похожи на людей. Люди вот не похожи на иудейского бога. Он был дух – Элохи́м. А на греческих богов похожи – или всё наоборот.

- Ты не увиливай, а говори прямо: богиня я или нет?

- Так, богини, обе, одевайтесь-собирайтесь, а я покурю. Нет, сначала давай я вас на фоне моря щелкну. У камня Афродиты.

Михаил с каким-то совершенно новым удовольствием втягивал в себя дым вирджинского табака. *Боже, как же ты*

давно хотел на море. Не в котел с молоком, как Иван-царевич, а именно в это дивное волшебное море. И ты как будто сбросил с плеч десяток лет. И готов взлететь как Икар. Не люблю я всех этих бабов-ягов в тридесятых царствах. И царства не люблю. Леших, водяных. Ну где вот у нас богиня любви? Нету. Так ты сюда и приехал, чтобы почувствовать разницу. Почувствовал? Да. Ну и не бубни. Поехали, девчонки уже собрались.

В джипе они как-то моментально уснули, уткнувшись друг в друга. Очнулся Михаил уже на борту яхты: вся команда выстроилась в ряд для представления, а у него все крутилась в голове фраза из «Ивана Васильевича»: Здравствуйте, царь, очень приятно, царь. Чувствовал он себя при этом полным идиотом, но ничего с собой поделать не мог. В конце шеренги стояла смуглая девушка в белой блузке и белым передничком поверх черной юбки, звали ее скромно Ла́кшми. Это единственное имя, которое он запомнил, да и то, потому что так звали в индийской мифологии богиню удачи. Он набрал воздуха и выдал: Кофе, плиз, а то умру. Оказывается, вся команда худо-бедно говорила по-русски, шеренга рассыпалась, и капитан в белоснежном кителе и фуражке пригласил гостей в кают-компанию, где уже был накрыт стол с фруктами, разными булками-рогаликами, сырами, йогуртами, омлетом, беконом, маслом, разными мюслями-шмюслями и тремя металлическими термосами с чаем и кофе. Было там и несколько кувшинов с соком и молоком. Тут же су-

етилась Лакшми, она налила Михаилу чашку дымящегося кофе и пододвинула кувшинчик со сливками. Запах был так хорош, что даже жалко было пить. Но он добавил сливок и проглотил чашку в три глотка. Девушка тут же налила ему новую.

- Слушай, Лаки, а где у вас тут курят?

- Где господин пожелает.

- Господин уже желает – можно ему пепельницу.

- Девчонки, я тут покурю, вы не возражаете?

- Только форточку открой.

Все устроилось в один момент: Михаил сидел в кожаном кресле у открытого иллюминатора, сёрбал кофе и втягивал в себя душистый дым.

- Вот от этого пошло слово «кайф» - кофе и табак. От турок.

- А я думала, тебе от турок больше «гарем» нравится.

- Ну что ты, дарагая, у меня же целибат сплошной.

- Да-да, мы знаем. Главное, чтобы у нас целлюлита не было. Да, Маша?

- Не, ну с первым на «ц» тоже скучновато будет. От целлюлита я и в Москве могу избавиться.

- Да мы шутим так – будешь ты ёбаная в хвост и в гриву. Пошли посмотрим, где мы будем жить: где у них тут изба-ебальня.

Жить им предстояло на второй палубе: Машу, как жену султана Арцыбашева Великолепного, поселили в большой

кают, из которой дверь вела в спальню с кроватью в пол-Уэ́мбли, - над ней висела картина с купающимися женщинами – Михаил поставил бы мизинец на спор, что это подлинник Ренуара. Бэла поселилась в кают рядом, тоже довольно просторной, с мягкими диванами и креслами и кроватью, убирающуюся в стену. Следующая каюта была Михаила – таким образом у каждого было личное пространство, где можно было при необходимости отдохнуть друг от друга.

- Знаете, девчонки, я кофе набульбенился, а спать хочу, как перед смертью.

- Ты же в отпуске, Мишунчик – делай, что хочешь. Ну конечно, после того, как сделаешь, что мы хотим. Я шучу, мой хороший. Ложись, поспи. Как тут кровать опустить, Лакшми?

Девушка нажала на стене кнопку, и кровать медленно опустилась.

- Я сейчас постелю.

- А вы чем займетесь?

- А мы пойдем позагораем, пока еще солнце не очень пекучее.

- Ага, голыми.

Тут встряла Лакшми:

- На корме есть специальный уголок – туда никто из команды не ходит, кроме меня. Там есть тент, лежаки и шезлонги, столики, холодильник с напитками. Душ и туалет. У вас в номере есть купальные халаты, полотенца, купальники

разные, кремы… Даже темные очки и шляпы.

Михаил присвистнул.

- Белка, придется нам с тобой Машу на носилках носить – как Клеопатру. Я надеюсь, корона тут тоже найдется. Египетская, с изумрудной змеей.

Маша почему-то опустила глаза и покраснела, а Белка обняла ее за плечи и чмокнула в щеку.

- Не слушай ты его – он болтун ужасный. Пошли загорать. А вы тут с Лакшми… с постелью разберитесь. Потом меня научишь – как по Камасутре простыню класть надо: вдоль или поперек.

Михаил нашел в шкафу белый махровый халат и пошел в душ: смыть утреннюю соль, потом уселся у иллюминатора и закурил. Взгляд его уперся в небольшую картину на противоположной стене: просто море с белым парусом вдалеке, но вода была настолько живая, что он подскочил к картине и разобрал подпись. *Ну кто бы сомневался – Айвазовский! Так ты еще не жил, Майкл. Вот что значит вовремя олигарху по яйцам влупить. Прикол, да и только. Ну давай поспим.* Он опустил жалюзи и забрался в шелковую постель, которую Лакшми успела постелить, пока он был в душе. *Спасибо, Господи, что дал мне это утро. Всё, спим.*

Перед сном он всегда мысленно переносился на их с Белкой Остров, где была Голубая лагуна, горы, пальмы, белый песок и бирюзово-сапфировое море, был дом, который работал по схеме скатерти-самобранки, под навесом стоял

«Lamborghini Fenomeno Roadster», чтоб можно было адреналин в крови погонять на скорости 340 км\час с мощностью 1000 лошадей, в доме было все для красивой жизни и даже была Красная комната, чтоб можно было Белку немножко помучить, когда у нее возникнет такое желание. Вот и сейчас он лежал без ничего в шезлонге под тростниковым навесом на пляже, море ласково шумело, навевая сон. Он и заснул. Белка ушла в небольшой бар сделать себе коктейль, а ему принести холодного пива, но он отказался даже от пива: он хотел спать, спал и видел сон, как Белка, выпив коктейль, уселась рядом с ним, стала гладить его бедра и живот, стараясь подвигнуть его на акт любви, но двигаться ему совсем не хотелось, тогда она, вредная девчонка с коктейлем в крови, взялась за его член, стала его теребить, двигать шкурку вверх-вниз, но член тоже хотел только спать и спал, а она, неудовлетворенная таким результатом, стала его ласкать языком и сосать – тут уж члену стало стыдно, что он никак не реагирует на столь интимную ласку, и он поднялся. Девушка стала сосать его еще сильнее, собираясь запрыгнуть сверху, но Михаил с обидой сказал, что она же сейчас должна загорать с Машей на корме, а ему дать поспать хоть часок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.